

АЛЕКСЕЙ
ПИСЕМСКИЙ

ЛЕШИЙ

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ПЗ4

Писемский, А.Ф.

ПЗ4   Леший / А.Ф. Писемский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 186 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-517-00121-4

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Алексея Феофилактовича Писемского «Леший».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00121-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕШИЙ	5
ПИТЕРЩИК	67
САМОУПРАВЦЫ.....	111
Действующие лица	113
Действие первое	115
Действие второе	132
Действие третье	146
Действие четвертое	158
Действие пятое	173

ЛЕШИЙ

РАССКАЗ ИСПРАВНИКА

Я был командирован для производства одного уголовного следствия в Кокинский¹ уезд вместе с тамошним исправником, которого лично не знал, но слышал о нем много хорошего: все почти говорили, что он очень добрый человек и ловкий, распорядительный исправник, сверх того, большой говорун и великий мастер представлять, как мужики и бабы говорят. Получив общее с ним поручение, я хотел сам за ним ехать в Кокин, но он меня предупредил и дожидался уже в усадьбе Маркове, которая стоит на самом повороте с кокинского торгового тракта на проселок, ведущий к месту нашего назначения.

Только что я вышел из повозки, он подошел ко мне и проговорил официальным голосом:

— Честь имею представиться: кокинский земский исправник.

Он был уже человек пожилой, но еще бодрый, свежий и вообще имел наружность приятную и умную. За его служебную вежливость, на которую, впрочем, давали мне некоторое право наши служебные отношения, я поспешил ответить ему тем же и взаимно представился, чем он остался с своей стороны, кажется, весьма доволен. Я спросил его, когда мы выезжаем.

---

¹ Название вымышленное. (Прим. автора.)

— Я думаю, сейчас же: зачем золотое время терять! — отвечал он и тут же распорядился мне об обывательских, а себе велел закладывать свой тарантас.

В ожидании лошадей мы сели с ним на привалок около избы.

— Давно вы служите? — начал я.

— Давненько-с: по вниманию дворянства, выбираюсь три трехлетия и второе шестилетие.

—хлопотлива ваша служба?

— Не без того-с... привычка: сначала, когда поступил, так очень было дико; только что вышел из военной службы, никого, ничего не знаю; первое время над бумагами покорпел, а тут, как погляделся, так понял, что, сидя в суде, многого, не сделаешь, и марш в уезд, да с тех пор все и езжу.

— А суд как же?

— В суде что-с? Все эти суды, я вам доложу, пустое дело; ежели по правде теперь сказать, так ведь только мы, маленькие чиновники, которые по улицам-то вот бегаем да по проселкам ездим, — дело-то и делаем-с, а прочие только ведь и есть, что предписывают, — поверьте, что так!

Пока мы разговаривали таким образом, около нас собралась толпа мальчишек. Маленький, худощавый, со всклокоченными волосами горбун притащил с ведро величины дегтярницу и сился на жерди поднять задок моей брички.

— Перестань, косолапый, достатки хребет сломаешь! — крикнул исправник.

— Ничаво, кормилец: може, и смогу, — отвечал тот.

— Перестань, надорвешься! — крикнул опять исправник. — Матвей! Смажь бричку. Где этому хрычу возиться тут! — сказал он хлопотавшему около тарантаса своему ку-

---

черу, парню лет двадцати пяти, с намавленной головою, в красной рубашке, в плисовых штанах и с медною сережкой и ухе.

Матвей подошел.

— Что, дядя, видно, это не кузовья таскать? А на спине, кажись, и подкладка есть... Не замай, пусти, — сказал он и молодцевато поднял задок брочки, подставил дугу под жердь, одним взмахом руки сдернул колесо и начал мазать.

— Здоров, паря, — проговорил горбун, глядя с удовольствием на кучера.

— Эй ты, горбатка! Тройка, что ли, у тебя завелась? Извозничать, что ли, начал? — спросил его исправник.

— Нету-тка, сударь. Какая тройка! Всего две: одна-то кобылка, а другой меринок — почесть что жеребенок: всего весною три годка минуло.

— А третья чья же?

— Третья от дяди Захара пойдет.

— По охоте, что ли, везете?

— Какое, родимый, по охоте: время рабочее, сам знаешь... какое по охоте!.. От Егора Парменыча приказ был, меня и Захара нарядил... Какое уж по охоте!

— А Егор Парменов дома?

— Дома-тка, надо быть: дома утрость был.

— Для чего же барскими лошадьми не справляют подвод: барин это разрешил, я вам толковал.

— Ты-то, кормилец, толковал, да где! Всё мы справляем.

Исправник нахмурился.

— Вы не поверите, сколько у меня битвы с этими управителями. Только и ладят себе в карман; а чтобы барину

угодить, так едет на мужике, — отнесся он ко мне и потом крикнул: — Федька!

Один из мальчиков, повыше и поумнее лицом, подошел.

— Поди, позови ко мне управителя. Знаешь, где он?

— Знаю, — отвечал мальчик.

— А где?

— Во хлигеле, — чай, поди, во хлигеле пьет.

— Ну, так ступай и позови его сюда... Валяй!

Мальчишка побежал вприскок; за ним побежали двое и еще двое; осталась только лет трех девчонка, которая заревела во все горло, приговаривая: «Нянька ушел, нянька ушел».

— А кто здесь управитель? — спросил я.

— Здесь управитель персона важная-с, — отвечал исправник, — бывший камердинер господина и вступивший в законный брак с мамзелью, исправлявшей некоторое время при барине должность мадамы, а потом прибыл сюда отращивать себе брюхо и набивать карман; не знаю, чем кончится, а я его поймал на одну штуку — кажется, что сломаю ему голову. Не могу, сударь, видеть этого лакейства, особенно когда они в управители попадут.

— Стало быть, вы думаете, что бурмистры из мужиков лучше? — заметил я.

— Не в пример лучше-с, — отвечал исправник, — я, скажу вам, наблюдал над этим много. Конечно, и из них есть плуты, особенно который уж много силы заберет, но вместе с тем вы возьмите, сколько у него против лакея преимуществ: хозяйственную часть он знает во сто раз основательнее, и как сам мужик, так все-таки мужицкую нужду испытал, следовательно, больше посовестится обидеть ка-